

В. В. КОСТЮКОВА

РОМАН С. РИЧАРДСОНА «ПАМЕЛА»
В ПЕРЕВОДЕ ИВАНА ШИШКИНА

П. Н. Берков относил И. В. Шишкина, поэта и переводчика 40-х гг. XVIII в., к «типу русского писателя, воспитанного на старорусской рукописной традиции и переходящего к новым „европейским“ вкусам».¹ Среди переведенных И. Шишкиным французских повестей и романов ученый особое место отводил «Истории о княжне Иерониме», предшествовавшей, по его мнению, появлению оригинальных русских романов (Ф. А. Эмина и др.).² К сожалению, П. Н. Беркову не был известен еще один из шишкинских переводов, в течение долгого времени считавшийся анонимным. Им является перевод романа С. Ричардсона «Памела, или Награжденная добродетель», выполненный Шишкиным во второй половине 1740-х гг. Этот литературный факт существенно дополняет наше представление о творчестве И. В. Шишкина и позволяет говорить о нем как об одном из первых русских писателей, обратившихся к переводу нового европейского романа.

Основные биографические сведения о писателе собраны в статье П. Н. Беркова: «Иван Васильевич Шишкин родился в 1722 году в дворянской семье. 23 декабря 1736 года он поступил в Сухопутный шляхетный корпус, откуда 10 февраля 1742 года был выпущен в армию прапорщиком. Из его аттестата явствует, что знания, вынесенные им из корпуса, были незначительны: „геометрию до стереометрии выучил, рисует позитуры, по-немецки знает мало, пишет по

---

¹ Берков П. Н. Иван Шишкин — литературный деятель 1740-х годов: (К истории русского романа: от рукописной старорусской повести к печатному роману) // Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков. М.; Л., 1958. С. 51.

² Там же. С. 51, 63.

форшрифтам, танцовать обучался". Должно быть, Шишкин служил хорошо, потому что к 1750 году он был уже капитаном пехотного полка. Но в октябре 1751 года он в официальных документах уже называется „покойным капитаном Шишкиным“». ³

Интерес к литературным занятиям возник у Шишкина, видимо, еще в корпусе, где поощрялись стихотворство и участие в любительских спектаклях. ⁴ Из оригинальных поэтических сочинений И. Шишкина достоверно известно только одно, ⁵ поэтому об этой стороне его творчества мы можем судить лишь по оценке, данной ему Н. И. Новиковым: «много написал хороших песен, еллегий и других мелких стихотворений», но «смерть, лиша его жизни, отняла и надежду видеть в нем, может быть, славного стихотворца». ⁶

Более полны сведения о переводческой деятельности писателя. Благодаря разысканиям П. Н. Беркова нам известны следующие литературные переводы Шишкина: повести «История Марки де» (1744) и «Мемориал милорда Де» (1748), авантюрно-галантный роман «История о княжне Иерониме» (1748), героико-комическая поэма «Букля власов похищенных» (1749, перевод поэмы «Похищенный локон» А. Попа). Шишкину принадлежат также переводы «Происков и хитростей воинских» (1750 г.) и «Мнений Цицероновых» (изд. в 1752 г.).

П. Н. Берков указал списки известных ему переводов Шишкина, ⁷ установил их литературные источники, собрал сведения об их

³ Там же. с. 52.

⁴ См.: Берков П. Н. А. П. Сумароков // Русские драматурги XVIII—XIX вв. Л.: М., 1959. С. 73—74.

⁵ «Шишкин И.» «Речь к Кориолану» // Полезное увеселение. 1760. Ч. 17. С. 30.

⁶ Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 246—247.

⁷ Отметим несколько списков, не указанных П. Н. Берковым: Мемориал милорда Де. Перевод с французского И. Ш., а на французский с английского перевел Д. Л. П. 1748 г. В Дерпте. — ЦГАДА, ф. 1274, оп. 1, ч. 2. № 3084; История о княжне Иерониме, дочери Димитрия Палеолога, брата греческому царю Константину Мануиловичу, с французского на российский переведена капитаном Иваном Шишкиным. — ГБЛ, собр. Ундольского, ф. 310, № 935; Науч. б-ка Саратов. ун-та, собр. И. А. Шляпкина, № 461 (Шл. 92 и 207). Сборник романов, л. 203—239 об.; Вязниковский краеведческий музей Владимирской области, № 31; ГБЛ, собр. Тихонравова, ф. 299, № 559; Мнения Цицероновы из разных его сочинений, собранные аббатом Оливетом и прежде со французского языка на российский переведены капитаном Иваном Шишкиным, а ныне при Имп. Академии наук исправлена против подлинника латынского. Печатан при Имп. Академии наук. 1752 г. — ГБЛ, Муз. собр., ф. 178, № 9294; Происки и хитрости воинские, выписанные из историй греческих, латинских и французских как древних так и новых, во образец и пользу всякого чина военным людям, переведенные с французского на русиской язык Иваном Шишкиным. В Санктпетербурхе 1759. — ГБЛ, Муз. собр., ф. 178, № 3718.

изданиях в XVIII в. Он также опубликовал предисловия и посвящения к рукописным переводам Шишкина, которые позволяют воссоздать образ самого переводчика. В них Шишкин предстает человеком, размышляющим о месте личности «во учрежденном порядке», о «природном долге» каждого служить «для общей пользы», о своем собственном служении «отечеству переводом книг с чужестранных языков».⁸

В предисловии к «Мемориалу милорда Де» (1748) Шишкин упоминает, что им «уже многие книги переведены».⁹ Из «многих переводов», выполненных до 1748 г., П. Н. Беркову был известен только один («История Марки де», 1744). Поэтому ученый предположил, что некоторые из переводов Шишкина до нас не дошли. К этому же периоду (второй половине 1740-х гг.) относится перевод «Памелы» С. Ричардсона.

Принадлежность его Шишкину была установлена сравнительно недавно. В 1969 г. появилась статья Э. Ф. Ципельзона о рукописи из собрания князя В. А. Дашкова, содержащей перевод романа С. Ричардсона «Памела, или Награжденная добродетель».¹⁰ Переводу предшествует посвящение, подписанное именем Ивана Шишкина. На основании этого Э. Ф. Ципельзон пришел к выводу, что «Иван Шишкин был первым переводчиком на русский язык знаменитого произведения Ричардсона».¹¹

Рукопись, входившая в собрание князя В. А. Дашкова,¹² является одним из трех известных нам списков романа, но имя переводчика указано только в ней. В отличие от двух других списков, текст перевода в ней сохранился полностью: рукопись состоит из трех частей, предисловия и посвящения графу П. С. Салтыкову. По филиграммам она датируется концом 40-х — началом 50-х гг. XVIII в.¹³

Другой, более ранний список перевода находится в Отделе

---

⁸ Берков П. Н. Иван Шишкин — литературный деятель 1740-х годов. С. 54—55.

⁹ Там же. С. 55.

¹⁰ Ципельзон Э. Ф. Рукопись XVIII века // Вопр. лит. 1969. № 1. С. 254—255.

¹¹ Там же. С. 254.

¹² На титульном листе рукописи имеется отметка «из собрания книг Василия Дашкова» и вензель «ВД». Собрание директора Московского публичного и Румянцевского музея князя В. А. Дашкова (1819—1896) находится в ОР ГБЛ. Однако указанная рукопись «Памелы» хранится в ЦГАЛИ: колл. Э. Ф. Ципельзона, ф. 2580, № 82—84. Благодарим старшего научного сотрудника ОР ГБЛ Н. А. Щербачеву за помощь в ее разыскании.

¹³ Филигранные литеры ГУБР / ФСМП (малого формата) — типа: Клепиков С. А. Филигранные и штемпели. М., 1959. № 218 (1749, 1754 гг.).

письменных источников ГИМ,¹⁴ однако в нем сохранилась только первая часть романа. Список датируется 40-ми годами XVIII в.¹⁵ Текст написан семью почерками и имеет следы редакторской правки: текстовые вставки, дополнения на полях, стилистические исправления. Правка, в отличие от основного текста, выполнена другой рукой. В списке отсутствует посвящение графу П. С. Салтыкову, которое, по-видимому, было написано позднее. Все исправления, сделанные в этом списке, были учтены переписчиком рукописи из собрания В. А. Дашкова.

Неполным является и третий список «Памелы», принадлежавший собранию князя П. П. Вяземского.¹⁶ В нем также сохранилась только первая часть, однако имеются предисловие и посвящение. Посвящение дословно совпадает с посвящением в рукописи из собрания Дашкова, с тем единственным отличием, что в списке кн. Вяземского отсутствует имя переводчика. Список является вторичным по отношению к списку из собрания Дашкова, о чем свидетельствуют встречающиеся в нем механические пропуски, объяснимые только неаккуратностью переписчика.¹⁷ Вместе с тем в некоторых случаях переписчик рукописи из собрания П. П. Вяземского делал сокращения в тексте сознательно.¹⁸

При анализе перевода «Памелы» в качестве основного нами был избран список из собрания В. А. Дашкова, являющийся одновременно полным, беловым (так как в нем учтены исправления, внесенные в список ОПИ ГИМ) и сохранивший имя переводчика. Введение этого списка в научный оборот вносит некоторые дополнения к биографии И. В. Шишкина. Переводчик посвятил свой перевод

---

¹⁴ ОПИ ГИМ, ф. 96 24509/3307, ч. 1.

¹⁵ Рукопись написана на бумаге с филигранями двух типов: 1) буквы RØ/BE — типа: *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели. № 489 (1740-е гг.); 2) буквы ІМД (лигатура) на правой стороне — типа: *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели. № 498 (1731, 1738, 1742 гг.), № 500 (1747 г.) или типа: *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге производства XVIII—нач. XX века. М., 1978. № 674 (1735, 1744, 1750 гг.). Благодарим научного сотрудника ОПИ ГИМ Е. М. Юхименко за помощь в разыскании и датировке этой рукописи.

¹⁶ ГПБ, собр. Вяземского, ф. 167, № 53. Описание рукописи см.: *Пыпин А. Н.* Для любителей книжной старины: Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII в. М., 1888. С. 43. Рукопись написана на бумаге, датируемой 20-ми гг. XVIII в. (филигранные: 5 гор с белой датой 1722. — *Николаев В.* Водяные знаки Османской империи. София, 1954. Т. 1. № 389 (1726 г.)). Однако она не могла появиться ранее конца 40-х — начала 50-х гг. — времени создания списка из собрания Дашкова. И. З. Серман также датирует эту рукопись 1750-ми гг. (См.: *История русского романа.* М.; Л., 1962. Т. 1. С. 50, прим. 26.)

¹⁷ ГПБ, собр. Вяземского, ф. 167, № F-53, ч. 1, л. 95—98.

¹⁸ Там же. л. 120.

«действительному камергеру», «генералу-лейтенанту ее императорского величества» графу Петру Семеновичу Салтыкову (1698—1772). В посвящении Шишкин упоминает, что перевел роман по просьбе П. С. Салтыкова, стремясь этим изъяснить благодарность своему покровителю и наставнику. Возможно, что Шишкин был адъютантом П. С. Салтыкова, так как, упоминая об их пребывании в Швеции, он пишет, что был допущен «всякий час быть при его сиятельстве».¹⁹ Встреча Шишкина с П. С. Салтыковым могла произойти в 1742—1743 гг. В 1742 г. И. Шишкин из Сухопутного шляхетного корпуса был выпущен прапорщиком в армию. В это время шла война со Швецией (1741—1743), в которой с 1742 г. участвовал граф Салтыков.²⁰ В 1743 г., после заключения мира со Швецией, П. С. Салтыков находился в Стокгольме. Видимо, он обратил внимание на недавнего выпускника Сухопутного корпуса, что и определило судьбу Шишкина. По его собственному свидетельству, общение с графом Салтыковым благотворно сказалось на его развитии. Двадцатилетний молодой человек занялся чтением книг, чтобы «мрак истинного неведения прогнать и старатца сколько возможно просветить себя светом» (№ 82, л. 5). В выражениях благодарности к графу П. С. Салтыкову вырисовывается уже знакомый (по другим посвящениям) образ самого переводчика, который говорит о себе, что «искал везде случай научитца познать, что я и для чего на свете, привыкал читать книги, которыя нелестно давали мне советы и научали познавать свою пользу...» (№ 82, л. 5).

Примечательно, что ни в заглавии, ни в посвящении Шишкин не называет имени автора переведенного им романа. Возможно, что автор был ему неизвестен, так как французский перевод «Памелы», которым пользовался Иван Шишкин, был издан без указания автора. Тот факт, что свой перевод «Памелы» Шишкин сделал с французского языка, становится очевидным при сопоставлении русского текста с оригиналом и французским переводом-посредником. В распоряжении переводчика было одно из французских изданий,²¹ появившихся вскоре после выхода романа в Англии в 1740—1741 гг.

Автор перевода «Памелы» на французский язык Шишкину, по-

---

¹⁹ ЦГАЛИ, ф. 2580, № 82, л. 5. Далее ссылки даются в тексте по этому списку с указанием части и листа.

²⁰ Русский биографический словарь. СПб., 1904. *Сабанеев-Смыслов*. С. 105—117.

²¹ *Pamela ou la vertu recompensée* / Trad. de l'anglais. Amsterdam, 1742 (К 1745 г. в Амстердаме было выпущено уже 3-е издание романа); *Pamela ou la vertu recompensée* / Trad. de l'anglais. Londres; Liege, 1744.

видимому, также был неизвестен. Спустя 40 лет, в 1784 г., перевод был приписан аббату Прево и включен в его собрание сочинений.²² Однако исследователи творчества Прево подвергли сомнению его причастность к переводу романа, указав на существенные различия в переводческой манере Прево и автора перевода «Памелы», в котором видят Обера де ла Шезнаи Десбуа.²³ Включение этого перевода в собрание сочинений Прево объясняется, скорее всего, тем, что два других романа С. Ричардсона — «Кларисса» и «Грандисон» — действительно были переведены аббатом Прево.

Взявшись за перевод неизвестного ему автора, Шишкин удивительно быстро, за два месяца, осилил роман в четыре объемистых тома. Объяснение этому находим в самом посвящении: «Труд сей, сиятельный граф, мне был мал очень, а притом так полезен и в себя влекущ, что я желал в свободные мне часы не на што иное употребить одну минуту во все те два месяца, в которыхя перевел, для того что, переводя, наслаждался сам хорошева разсуждения творца сей книги, которой, думаю, переводом своим я немного зделал достойной славы...» (№ 82, л. 4).

В посвящении обращает на себя внимание замечание Шишкина о принятых им переводческих принципах: «А при том нижайше прошу вашего сиятельства в неискусном моем переводе многие погрешности простить, я старался всюю силою не только не потерять материя, но почти от слова до слова списывать, некоторые пропустил стишки и песни для того что они в моем переводе не могут быть приятны, исполняя, милостивый государь, ваше повеление, надеюсь, оно меня извинит пред всеми теми, которые за простой и некрасно речивой мой перевод на меня гневатца станут.» (№ 82, л. 6). Однако, несмотря на стремление Шишкина сохранить «материю» источника и переводить слово в слово, он не всегда придерживался декларируемого им принципа и иногда включал в текст свои собственные сентенции.

Так он поступил, например, при переводе следующего эпизода романа. Леди Дейверс, сестра мистера Б., узнав о желании брата жениться на бывшей горничной их покойной матери, пытается в письме отговорить его от этого шага, взывая к его гордости и со-

---

²² S. Richardson. Pamela ou la vertu recompensée / Trad. de l'anglais par l'abbé Prevost. Vol. 1—2. // Œuvres choisies de l'abbé Prevost. Amsterdam, 1784. Vol. 17—18. К сожалению, нам не удалось обнаружить в библиотеках Москвы и С.-Петербурга более ранних французских изданий романа. В дальнейшем все ссылки на французский текст даются по этому изданию.

²³ Wilcox F. H. Prevost's translations of Richardson's novels. Berkley, Univ. of California press, 1927.; Roddier H. L'abbé Prevost et le probleme de la traduction au XVIII siècle // Association internationale des etudes françaises. 1959. Vol. 8. P. 173—181.

словной чести. Далее следует монолог Памелы, проникнутый христианским духом обличения гордости и тщеславия богатых и уважением к личному достоинству человека, основанном на равенстве всех пред «Судией нелицемерным». Заканчивается монолог весьма примечательной сентенцией, авторство которой полностью принадлежит переводчику: «Можно им сказать: что вам богатство и знатная природа, когда гордостию и злостью была отнята свобода; Рим тогда блистал во славе, как злата не знали, получа много богатства славу потеряли; в нищете жить да с делами добрыми полезно, а со златом, но презрен, живет иной слезно» (№ 83, л. 6). Очевидно, что для Шишкина, небогатого дворянина, выдвинувшегося благодаря стараниям и уму, тема «естественного равенства» приобретает особое значение: при оценке достоинства человека критерием для него выступает не богатство и знатность, а «добрые дела», которые Шишкин связывает с идеей процветания государства (обобщенного в образе «Рима»).

Приведем еще несколько примеров, в которых переводчик вносит в текст свои дополнения. В эпизоде, в котором мистер Б. предлагает героине устроить ее судьбу, испытывая добродетель Памелы, она, отказываясь, называет его Люцифером, пришедшим из Ада погубить ее, ибо (поясняет Шишкин) «человеку невозможно так напасть и искать погибели неповинной» (№ 82, л. 125).

В другом эпизоде, в котором мистер Б. пытается условиться с Памелой о дне их венчания, Шишкин добавляет целую фразу: «...удостой Понедельник одним щастьем нам во окончание всех бывших предзнаменований...» (№ 83, л. 24), — примечательную тем, что переводчик довольно удачно передает светскую «игривость» тона мистера Б.

Язык перевода Шишкина стилистически разнообразен. Для передачи речи Памелы особая роль отведена церковнославянской лексике, с помощью которой строятся возвышенные монологи героини. Например, один из эпизодов, в котором Памела (уже готовая броситься в пруд) благодаря «Божьему вразумлению» познает «свое заблуждение», заканчивается словами: «...поспешай прочь и в и ж д ь Божию к себе милость» (№ 82, л. 107; разрядка здесь и далее моя. — В. К.). Ту же стилистическую функцию выполняют и другие встречающиеся в переводе церковнославянские слова и обороты: «мысленными очами», «надеюсь, что он стопы моя направит», «избави мя сетей лукавых» и подобные. Однако в большинстве случаев используемые Шишкиным церковнославянские слова не несут какой-либо стилистической окраски. Нередко они соседствуют с просторечиями: «„Нанон, Нанон!“ — кликала <я> слабым г л а с о м . Она так и с п у ж а л а с ь , что, подхватя полено, п р и ш и б и т ь меня хотела» (№ 82, л. 108).

Желая сохранить разговорные интонации оригинала, Шишкин

использует в своем переводе слова и обороты живой речи: «дура», «кой ляд», «мерзавка», «схватила в беремья», — а так же просторечные формы сравнительной степени имени прилагательного «злая», «скорая» и подобные. По экспрессивности эти выражения часто превосходят соответствующие места оригинала. Приведем некоторые из них для сравнения.

У Шишкина:

«П р а х б ы т е б я в з я л , — я говорила, — я бы рада была, больше что бы твой д у х н е п а х з д е с ь » (№ 82, л. 132).

В оригинале:

«Out upon thee, Woman! said I, better thou hadst never come here».²⁴

У Шишкина:

«Я не люблю их д о с м е р т и <...> однако послушаем, что она в р а т ь с т а н е т » (№ 82, л. 132).

У Ричардсона:

«I don't like these sort of People <...> But we will hear what she'll say to us» (1. 264).

С помощью просторечных выражений Шишкин сознательно усиливает экспрессивность своего перевода, допуская при этом некоторое распространение текста. Примером может служить эпизод, в котором говорится о подготовке Памелы к побегу из Линкольнширского поместья. К побегу все готово, мешает только неусыпная слезка миссис Джукс. Памела надеется лишь на то, что крепкий сон одолеет ее подвыпившую надзирательницу. В нетерпении она восклицает: «Приди тышкой сон и сомкни к р о в а в ы е о ч и , н и к о г д а я е е т а к п ь я н у н е в и д а л а , н а д е ю с ь , ч т о к р е п к о з а х р а п и т » (№ 82, л. 105). В оригинале эта фраза звучит более литературно: «Oh, for a dead sleep for the treacherous Brute» (1, 198). Близка к ней по смыслу и фраза во французском переводе: «Oh, qu'un profond sommeil puisse soisir cette brutale creature» (XVII, 361). В русском тексте появляются такие повышено экспрессивные словосочетания, как «кровавые очи» и «крепко захрапит», что вообще характерно для перевода И. Шишкина.

Иногда Шишкин для большей художественной выразительности использует детали, свойственные только русскому быту. Особенно это заметно в эпизоде, в котором Памела, получив предложение от мистера Б. стать его любовницей, отвечает отказом. Мистер Б. предлагает ей «выгодную» сделку, согласившись на которую Памела

---

²⁴ Pamela: or, Virtue Rewarded. In a series of Familiar Letters from a Beautiful Young Jamsel, to her parents. Dublin, 1741. Vol. 1. P. 266. Далее ссылки на английский текст аются по этому изданию в тексте с указанием тома и страницы.

обеспечит себе и родителям безбедное существование. На это она отвечает: «Не погневайтесь государь мой за мою строптивость, вы их знать не изволите, они лутче з голоду в своей дымной избе похотят умереть, нежели примут все сокровища на свете с таким поносным и предосудительным договором» [№ 82, л. 115]. Сравним с французским переводом-посредником: «...mais vous ne connoissez pas ces pauvres gens, mes chers père et mère, si vous ne croyez pas qu'ils aimeroient mieux mourir de faim et périr de misère sur un fumier, plutôt que d'accepter tous les trésors du monde, à des conditions si lâches et si honteuses» (XVII, 407). Из сравнения видно, что для того, чтобы передать готовность героини на крайнюю степень нужды ради сохранения добродетели, Шишкин находит выразительный эквивалент из русской действительности: «умереть от голода в дымной избе», соответствующий французскому «mourir de faim et périr de misère sur un fumier».

В другом месте, устав от посягательств мистера Б., Памела пишет родителям, «О как я желала быть на тот час в моем прежнем сарафане!!» (№ 82, л. 10), т. е. вернуться к своему прежнему бедному состоянию. Шишкин использует характерную реалию русского быта (сарафан) для передачи нейтрального французского «une robe».

Хотя перевод «Памелы» на русский язык был сделан в 40-х гг. XVIII в., однако он далеко не сразу стал известен читательской публике. Лишь в 1787 г. в С.-Петербурге появилось первое печатное издание «Памелы». На титульном листе вслед за названием: «Памела, или Награжденная добродетель» — шло разъяснение: «Аглинская нравоучительная повесть сочиненная г. Рихардсоном, в 4-х частях, переведенная с французского языка». Переводчиком романа считается П. П. Чертков.²⁵ В действительности же Чертков выполнил роль редактора старого перевода. Сопоставительный анализ изданного им текста с текстом известных нам рукописей показал, что в основу издания 1787 г. был положен перевод Шишкина, в который были внесены некоторые изменения. Чертков опустил имеющееся в двух списках рукописной редакции посвящение графу П. С. Салтыкову, не представлявшее интереса для современного ему читателя. Он также внес в текст ряд стилистических изменений в соответствии с литературной нормой 80-х гг. XVIII в., заменив многие устаревшие за 40 лет со времени перевода романа слова и сло-

---

²⁵ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. М., 1962—1967. Т. 3. С. 38—39, № 6000.

восочетания. Например, вместо читаемого у Шишкина архаичного выражения: «...он приметил, как с силою брань чиню с моим смущенным духом...» (№ 83, л. 35) — у Черткова находим: «...он приметил, как сильно я борюсь с моим смущенным духом...» (ч. 3, с. 215). Обновляя текст, Чертков убирал разговорные обороты, находя для них литературные эквиваленты. Например, фразу из перевода Шишкина: «...погрузилась в свою злую печаль» (№ 82, л. 144) — Чертков переделал так: «...погрузилась в несказанную печаль» (ч. 2, с. 142).

Для издания 1787 г. характерна замена стилистически нейтральных слов эмоционально окрашенными, употребляемыми в сентиментальной литературе (вместо «слабость» — «задумчивость» и т.п.). Издатель старательно избегал галлицизмов, заменяя их русскими эквивалентами: «креатура» («недостойная креатура» — № 82, л. 111) — словом «творение» («не достойное сие творение» — ч. 2, с. 131), «пропозиция» (№ 82, л. 114) — «письменный договор» (ч. 2, с. 143), «матреса» (№ 82, л. 114) — «любовница» (ч. 2, с. 143).

Иногда Чертков сокращал излишние, на его взгляд, подробности в описании отдельных сцен, отвлекавшие от основного сюжетного повествования. Например, им опущен эпизод, в котором Памела составляет реестр подарков, полученных ею от мистера Б. (№ 82, л. 28; ч. 1, с. 84).

Сопоставление показывает, что Чертков сверял имевшийся у него рукописный перевод с французским изданием, из которого перевел предисловие «К издателю „Памелы“», отсутствовавшее у Шишкина. Для Черткова, по-видимому, было важно познакомить русского читателя с этим предисловием, в котором большое место занимает рассмотрение автором художественных особенностей его романа.

В целом, отредактированный Чертковым текст уступает в точности переводу Шишкина. Далеко не всегда внесенные им исправления соответствуют тексту оригинала и перевода-посредника. Например, там, где у Шишкина Памела сообщает родителям, что ей удалось избавиться от злейшего врага христианина — «слабости и заблуждения духа» (№ 82, л. 106; «la foiblesse et la présomption... de son progre esprit» — XVII, 362), в переделке Черткова Памела одерживает победу над собственной «робостью» (ч. 2, с. 107), что заметно упрощает христианский пафос признания героини.

Дальнейшая судьба «Памелы» связана с издательской деятельностью купца И. Я. Сытина, арендовавшего одну из Петербургских типографий, которая в 1795 г. была переведена в Смоленск.²⁶ Сы-

²⁶ Семенников В. П. Литературная и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVIII и в начале XIX веков // Русский библиофил. 1911. № 8. С. 28—30; Кацпржак Е. И. Типография И. Я. Сытина в Петербурге (1791—1795) // Труды

тин издавал переводы популярных иностранных авторов, среди которых был и С. Ричардсон. В петербургский период деятельности им были изданы «Кларисса Гарлов» (1791) и «История кавалера Грандисона» (1793—1794). В 1796 г. в Смоленске Сытин издал «Памелу» с указанием на титульном листе: «Переведено с французского новаго и полного издания». Хотя издатель и отметил, что перевод является новым, однако не вызывает сомнений, что неизвестный нам переводчик пользовался изданием 1787 г., о чем свидетельствуют текстуальные совпадения, встречающиеся в обоих изданиях.²⁷

Во втором издании романа строже, чем в первом, соблюден принцип точности перевода. Переводчик не допускает в нем распространений текста, подобных упомянутой выше сентенции Шишкина о тщете и пагубности богатства, которая из рукописного перевода перешла в издание П. П. Черткова.

Для иллюстрации различий между двумя переводами сравним в них описание «возвращения» Памелы домой, оказавшегося в действительности ловушкой, устроенной ей мистером Б.

В издании 1787 г. сохранен перевод Шишкина. Стремясь к большей образности, Шишкин распространил перевод двумя собственными сравнениями: «Но когда солнце лучи свои стало скрывать, тогда я стала выходить из задумчивости моей, как из темной тучи. Увидела, что кучер непрестанно бичем лошадей гонит, и они уже в таком были поте, как вода от сильного волнения берега покроеет пеною, от чего пришел на меня великий ужас» (ч. 1, с. 232—233).

Перевод в издании Сытина намного ближе к подлиннику: «Но когда солнце начало уже закатываться, тогда стала я выходить из моей задумчивости. Увидя, что кучер непрестанно гонит бичем лошадей, и оне в сильном поте, пришла я в великий страх».²⁸ В нем отсутствуют оба распространенных сравнения (задумчивости — с тучей и уставших лошадей — с берегом, покрытым пеной), которыми Шишкин украсил свой перевод. Нет их и во французском переводе-посреднике: «...mais enfin le soleil, qui étoit sur le point de se coucher, me tira de ma rêverie Le cocher fouettoit toujours: les chevaux étoient tout en eau et écumoient. Je fus tout d'un coup saisie de frayeur» (XVII, 208).

Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина. М. 1958. Т. 2. С. 38—66.

²⁷ И. Я. Сытин иногда переиздавал старые издания после тщательной их обработки, что давало ему основание считать их новыми. Эту особенность издательской деятельности Сытина отметил П. Р. Заборов в статье «Вольтер в России конца XVIII—начала XIX века» (От классицизма к романтизму. Л. 1970. С. 133).

²⁸ Памела или Награжденная добродетель. Смоленск. 1796. ч. 1. С. 254. Далее ссылки на это издание в тексте с указанием части и страницы.

В издании Сытина переводчик чаще, чем в издании 1787 г. использует сентиментальную лексику. Например, вот как он переводит восклицание мистера Б., выражающее восхищение ответом добродетельной героини: «И з я щ н а я девица, вскричал он, какая чувствительная мысль! Божусь тебе, Памела, ты превосходишь саму себя...» (ч. 2, с. 228). Сентиментальный оттенок этой фразы отчетливее проступает в сравнении с изданием 1787 года: «О п р и я т н а я Памела! говорил он, как умно в а ш е р а з с у ж д е н и е , истинно вы сами себя превосходите...» (ч. 2, с. 208.). Приведем для сравнения текст перевода-посредника: «*Excellente fille, s'écri a-t-il! quelle pensée est-ce-là! En vérité, Pamela, vous surpassez vous-même*» (XVII, 468).

Таким образом, первое знакомство русского читателя с творчеством С. Ричардсона состоялось задолго до появления печатных переводов его романов в 80—90-х гг. XVIII в.. Начало этому знакомству было положено уже в 40-х гг. XVIII в. переводом его первого романа «Памела, или Награжденная добродетель», выполненным известным в те годы переводчиком Шишкиным.

Воплощенная в романе идея внесловной ценности человека была созвучна общественной мысли послепетровского времени и отвечала этическим исканиям самого переводчика, что нашло отражение в его переводе. Вместе с тем художественные открытия С. Ричардсона (эпистолярная форма романа, позволяющая раскрыть внутренний мир героев, использование психологического анализа, утверждение нравственного достоинства простого человека) были еще совершенно новыми для русской литературы 40-х гг. XVIII в.. Обращение к внутреннему миру человека как к предмету художественного исследования произошло в русской литературе лишь к концу XVIII в.. Шишкину же пришлось иметь дело с новой жанровой формой значительно раньше.

Пристальное внимание автора «Памелы» к психологии героев требовало от переводчика поиска новых языковых средств. С этой целью Шишкин использовал богатые возможности разговорного языка, значительно ограничив сферу употребления церковнославянизмов. В ряде случаев переводчик сознательно русифицировал текст, избегая заимствований и находя для иностранных реалий соответствия в русской действительности.

Выполненный Шишкиным перевод «Памелы» оставался в рукописи почти до конца XVIII в., бытуя лишь в нескольких списках. Не утратив своей художественной ценности и через 40 лет, он был издан в 1787 г. с некоторыми изменениями, отражавшими стиль новой литературной эпохи.

Новый перевод «Памелы» был издан в 1796 г. И. Я. Сытиным, однако и в нем сохранились отдельные фрагменты шишкинского перевода.

Историко-литературное значение деятельности И. В. Шишкина определяется прежде всего тем, что своими переводами он делал первые шаги в формировании языка русской художественной прозы. Существенным опытом в этом направлении явилась его работа над переводом «Памелы» С. Ричардсона — первого просветительского романа, переведенного на русский язык.